

А.С. Трачевский

**Польское бескорольевъе по
прекращении династии
Ягеллонов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

- A11 **А.С. Трачевский**
Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов / А.С. Трачевский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 664 с.

ISBN 978-5-458-05666-3

«Польское бескорольеве» – магистерская диссертация, которую Трачевский защитил, когда ему было уже за 30. Однако напечатанная вскоре издательством К. Солдатенкова одноименная книга, выглядит так, будто научная работа была начисто переписана свежеспеченным магистром в расчете на успех у массовой аудитории. Автор полностью отказывается от кропотливой академичности, свойственной московской исторической школе, и пишет так, будто эмоционально выступает со сцены, развлекая образованную публику летним вечером в Нескучном саду. «Нами руководил не исключительно научный интерес», - откровенно признается Александр Семенович в предисловии и на шестистах последующих страницах демонстрирует блестящее красноречие, стройность слога, огромный словарный запас и способность удерживать читательский интерес не хуже иного матерого беллетриста. Описывая в ярких красках историю одиннадцати месяцев, последовавших за смертью последнего наследного короля Речи Посполитой, Трачевский видит в этих событиях «высшую точку развития народа, а, стало быть, и начало его падения» Оценивая научную значимость "Польского бескорольева", необходимо указать, что литературное дарование и живость пера автора имеют надежную опору в фундаментальном образовании, которое очевидно по ссылочному аппарату и основательно проработанной библиографии.

ISBN 978-5-458-05666-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОЛЬСКОЕ БЕЗКОРОЛЕВЬЕ

ПО

ПРЕКРАЩЕНИИ ДИНАСТИИ

ЯГЕЛЛОНОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

АЛЕКСАНДРА ТРАЧЕВСКАГО.

“

*Ploranda magis quam memoranda illa
videbantur tempora etc.*

Sulikorius: Commentarius.

*Fateor.... in nostra Republica esse
quosdam errores, quos, nisi uramur,
non corrigimus.*

Fredro: Gest pop. Pol

Издание А. Солдатенкова.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ ГРАЧЕВА И КОМП., У ПРИЧИСТЕНСКИХЪ В., Д. ШЕЛОНОВЪ.

1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, кажется намъ, было-бы излишне объяснять, почему, принимая историческое изслѣдованіе, мы остановились на судьбахъ одной изъ *славянскихъ* націй. Нашъ выборъ палъ на *польскую* не случайно. Ея исторія, далеко еще не разработанная спеціально, рѣдко подвергалась безпристрастной оцѣнкѣ уже потому, что ее изучали по большей части сами Поляки. Здѣсь изслѣдованіе, основанное на источникахъ и руководимое научною цѣлю, представляетъ трудъ благодарный и, смѣемъ думать, желательный для отечественнаго общества въ настоящую минуту. Скопленіе въ Москвѣ и Петербургѣ важныхъ сокровищъ польской старины также побуждало насъ усиленно способствовать уясненію именно этого отдѣла всемірной исторіи.

Выборъ задачи для обстоятельной монографіи по исторіи Польши былъ для насъ легокъ. Читатель увидѣлъ-бы изъ предлагаемой книги, еслибы мы и пожелали скрыть это, что нами руководилъ не исключительно научный интересъ. Въ виду современнаго значенія польской исторіи и скудости подробныхъ свѣдѣній о ней въ нашей литературѣ,

намъ хотѣлось заняться трудомъ, который, не пренебрегая требованіями популярности, могъ-бы сколько-нибудь содѣйствовать уясненію характера польской націи и направленія ея судебъ. Нужно было остановиться на эпохѣ, составляющей высшую точку развитія народа, а, стало-быть, и начало его паденія. Въ исторіи Польши такое значеніе принадлежитъ XVI вѣку, изъ котораго мы рассмотрѣли всего одиннадцать мѣсяцевъ, соотвѣтственно нашей цѣли и нашимъ еще не испытаннымъ на этомъ доприщѣ силамъ. Не скроемъ, что насъ ласкала также надежда пополнить чувствительный пробѣлъ въ наукѣ: до послѣдняго времени великая реформаціонная эпоха въ Польшѣ была мало изслѣдована. Поляки не успѣли дойти до нея. На работахъ надъ средними вѣками ихъ засталъ духъ политическихъ волненій, подѣ влияніемъ котораго ихъ научная дѣятельность, принявъ памфлетный характеръ, обратилась къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ ихъ исторіи. Минуты предсмертныхъ движеній родной страны приковывали къ себѣ ихъ очарованное вниманіе.

Объ источникахъ и литературѣ предмета нашего сочиненія читатель найдетъ необходимыя свѣдѣнія въ первомъ приложеніи.

Москва.

Декабрь 1868 года.

ВВЕДЕНИЕ.

XVI вѣкъ въ исторіи Польши представляет такой же глубокий интересъ, такое же высокое значеніе, какъ и въ исторіи остальной Европы. Съ этимъ всякій согласится. Но его величаютъ «золотымъ вѣкомъ». Мы думаемъ, что этого приговора не можетъ принять наука въ ея современномъ состояніи, не условившись предварительно въ смыслѣ громкаго названія. Чтобы установить этотъ смыслъ, необходимо бросить хотя самый бѣглый взглядъ на основныя начала польской исторіи, чему мы рѣшаемся посвятить нѣсколько страницъ, которыя введутъ читателя въ содержаніе нашего труда и въ нашу точку зрѣнія.

Вглядываясь въ судьбы польской націи, наблюдатель прежде всего замѣчаетъ весьма быстрый ростъ въ началѣ ея развитія и относительный застой потомъ. Наступившій вслѣдъ за принятіемъ христіанства XI вѣкъ, эта героическая, полная блестящихъ задатковъ эпоха въ исторіи Польши, съ ея рыцарскимъ, популярнымъ Болеславомъ Храбрымъ, уже носитъ въ себѣ зародыши всего будущаго страны. Главныя ея враги уже выступили изъ суверенъ баснословнаго времени. Съ запада напираетъ цѣлое нѣмецкое племя; на востокъ между Польшей и Русью разбросаны мелкіе славянскіе народцы да Литва. Съ удалой отвагой, съ юношескою надеждой хватается Польша за свое европейское призваніе, за объединеніе славянцами.

Вся нація, по свидѣтельству *Мартина Галла*, становится военною и ея нестройныя части тѣсно смыкаются вокругъ своего вождя во имя единой народной цѣли. Затѣмъ этотъ вождь вдругъ сбрасываетъ съ себя ничтожество патріархальнаго князька, и является поклоненіе куміру королевскаго величества. Круто, съ трескомъ лопающихся родовыхъ связей, поворачиваетъ Польша на путь государственнаго развитія. Мало того. Тутъ же очерчивается и другая сторона медали. Возникаютъ центры хроническаго междуусобія, Краковъ и Гнѣзно, столицы двухъ Польшъ, Малой и Великой. На историческій сценѣ уже появились всѣ сословныя начала, эти нервы общественнаго организма. Между ними даже распределены уже ихъ неизмѣнныя историческія роли. Вотъ скучный городъ, съ чужимъ, нѣмецко-жидовскимъ, населеніемъ, изнемогающій подъ тяжестью военныхъ повинностей. Рядомъ печальный символъ матеріальной и духовной нищеты, несчастный *кметъ*, крестьянинъ, уже задавленный дикимъ разгуломъ помѣщичьей власти. А помѣщикъ — воинъ, рыцарь сильный и гордый, сознающій, что онъ необходимъ, что онъ создаетъ исторію.

И уже такъ много развелось тогда этихъ воиновъ-дворянъ, что при дворѣ короля, у подножія трона они не могли помѣститься на одномъ уровнѣ: повыше засѣлъ *панъ*, магнатъ, пониже—его *младшій братъ*, *шляхтичъ*, простой *рыцарь*. Пользуясь усобицами вверху, братья уже начинаютъ задирать другъ друга. Ихъ вражду сдерживаетъ на минуту робкая реакція описанному порядку вещей, крестьянская смута, возникшая еще въ первую половину X! вѣка, да страхъ передъ королевскою властью, которую они стремятся обратить въ свое орудіе. Но для достиженія этой цѣли еще не настала пора. Воинъ-помѣщикъ еще долженъ былъ дѣлиться властью и назначеніемъ съ епископомъ-помѣщикомъ. Разжигая свойственный Поляку фанатизмъ, прислушиваясь къ шуму возносящагося

величія своего вождя, римскаго первосвященника, пользуясь страхомъ короля передъ могучимъ рыцарствомъ, духовенство спѣшитъ укрѣпиться, привязывая алтарь къ колеблющемуся трону. И оно вполне достигло своей цѣли. Уже во второй половинѣ XI вѣка оно распоряжается страной, потрясаетъ короной: между Болеславомъ II и епископомъ краковскимъ кипитъ бой, напоминающій борьбу Генриха IV съ Григоріемъ VII. И если онъ окончился смертью прелата отъ руки «Смѣлаго» короля, то затѣмъ въ Польшѣ настаётъ двухсотлѣтнее плѣненіе королевской власти, обратившейся въ рабу церкви съ ея архіепископомъ гнѣзненскимъ во главѣ, съ ея несмѣтными богатствами, съ ея арміей монаховъ, наконецъ, съ ея беззавѣтнымъ злоупотребленіемъ религіознымъ духомъ времени.

Эти два столѣтія, XII и XIII-ое, — эпоха бѣдствій, крайняго упадка Польши. Значеніе королевской власти нисходило до нуля не отъ однихъ ударовъ могущественнаго духовенства, которое иногда вручало папѣ даже право поставленія государей страны. Въ этой гибельной работѣ ему помогло дворянство, которое, видя успѣхи феодализма на Западѣ, спѣшило замѣнить въ тѣсномъ кругу своихъ привилегій, на началъ наследственности. Оно быстро завладѣло доходами съ государственныхъ земель на правахъ вотчинниковъ; а вслѣдъ затѣмъ обратило и самыя земли эти въ свои вотчины, надѣленные разными льготами по образцу западной Европы. Въ то же время оно выдвигало аристократическія сѣзды, мало по малу захватывавшіе королевскія права. Мало того. Повинуясь общему историческому закону, навстрѣчу процессу политическаго разложенія шла сама верховная власть: проклятіе потомковъ лежитъ на памяти Болеслава Кривоустаго, подѣлившаго Польшу между своими сыновьями. Настаетъ разгулъ анархій, проникшій до глубины источниковъ національной силы. Рѣжутся въ междоусобной борьбѣ родственники — претенденты на краковскій

престолъ; рѣжутся большіе князья, рѣжутся и малые въ каждой землѣ, входящей въ составъ Польши; рѣжутся высоко поднявшіеся фамиліи магнатовъ; въ кровавой борьбѣ оспариваютъ первенство другъ у друга свѣтская и духовная аристократія. И, красною нитью проходя по всѣмъ этимъ усобицамъ, растетъ антагонизмъ двухъ Польшъ, прожившіеся уже въ системахъ и типахъ монетъ. Грубость, развратъ, невѣжество, безхарактерность, отсутствіе людей среди общества, состоящаго изъ жертвъ и палачей, глубокое нравственное паденіе духовныхъ пастырей народа — вотъ какимъ клеймомъ отиѣчена въ исторіи эта эпоха. Противъ такого царства зла ничего не значили ни возвышеніе доходовъ казны, пріобрѣтшей безцѣпную соль Бохнімъ, ни робкія попытки реформъ какого-нибудь Казимира Справедливаго. А по мѣрѣ того, какъ корона становится игрушкой привилегированныхъ сословій, призывающихъ для рѣшенія своихъ споровъ всякихъ иноземцевъ, начиная съ Нѣмца и кончая Ятвягомъ и Буманомъ, судьба довершаетъ испытанія Польши. Со всѣхъ сторонъ мужаютъ старые враги и возникаютъ страшные новые. Въ глубинѣ Азии, въ этой неутомимой лабораторіи кочевыхъ ордъ, произошелъ взрывъ. Монголы разсыпались по восточной Европѣ, тряхнули и Польшей, осадили Браковъ. Но для этой страны гораздо важнѣе былъ ихъ косвенный ударъ. Они разгромили южную Русь какъ разъ въ то время, когда сами Поляки ослабляли западную. А эти силы сдерживали бѣдное, дикое литовское племя. И вотъ на историческомъ горизонтѣ показалась грозная Литва, надѣлавшая Полякамъ такъ много хлопотъ. Въ то же время на Балтигѣ возникаютъ великія морскія державы: сначала Данія съ своею героическою эпохой двухъ побѣдоносныхъ Вольдемаровъ, потомъ Ганза. Господство надъ берегами важнаго историческаго моря и задача объединенія примыкавшихъ къ нимъ сѣверныхъ Славянъ навѣки ускользаютъ изъ рукъ Поляка. Эта роль все болѣе и

болѣе отходить къ самому опасному, самому упорному его врагу на Западѣ.

Тамъ совершается поразительный историческій процессъ. Точно по данному знаку, германское племя дружно устремляется на востокъ. Повсюду на землѣ, усыпанной славянскими костями, тѣснятся эти пионеры западной цивилизации. Берега Эльбы и Гавеля принимаютъ новый видъ. Переселенцы съ Рейна, изъ Голландіи и Фландріи съ несокрушимымъ постоянствомъ садятся здѣсь, высылая лишнихъ все ближе и ближе къ Одеру. Можно уже замѣтить ихъ передовые посты въ лицѣ онѣмеченныхъ силезскихъ и поморскихъ князей, рвушихъ Польшу заодно съ главою Римско-нѣмецкой имперіи. Подъ папоротомъ этой новой крови мало по малу вымираютъ роды славянскихъ князьковъ, завѣщая свое достояніе пришельцамъ. Возникаютъ независимые бренбургскіе маркграфы; поднимаются притязанія герцоговъ саксонскихъ, маркграфовъ мейссенскихъ. И далеко на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Польши, въ языческую глушь, пробирается нѣмецкій рыцарь-монахъ, съ крестомъ и мечемъ въ рукахъ. Этого мало. Германство проникаетъ и въ средоточіе польскихъ силъ. Браковъ переполняется переселенцами съ запада, которые захватываютъ въ свои руки все просвѣщеніе и торговлю страны; получаетъ *тевтонское* право. Нѣмецкіе князья сажаютъ здѣсь короля на престолъ; Лешекъ Черный носить волосы и платье по германской модѣ. Послѣ всего наложеннаго удивительно-ли, что эта несчастная эпоха привела Польшу къ самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ? Мудрено-ли, что тогда утрачены были Силезія, часть Великой Польши, Лузации и Пруссія; что Галицкая Русь стала независимою, а Литва доходила до Люблина; что король польскій, низшедшій на степень великаго князя, босой, съ обнаженнымъ мечемъ на шеѣ, принялъ свою власть изъ рукъ Фридриха Барбароссы; что Чехи быстро стали подвигаться по пути, который, казалось, велъ

ихъ къ великой всеславянской цѣли, и, помѣнявшись съ Поляками ролями, на зарѣ XIV вѣка уже сажали на ихъ престолъ своихъ королей?

Но чаша бѣдствій Польши переполнилась. Встрепенулся народъ, жаждавшій спасенія. Вполнѣ развившаяся болѣзнь сама указывала вѣрное лѣкарство. Настала счастливая реакція злу, всждительная эпоха, миротворный XIV вѣкъ. Никогда еще не пробуждалось у Поляковъ такъ сильно національное чувство, никогда не стремились они такъ дружно къ великой и ясной общей цѣли—къ объединенію и укрѣпленію своего государства, къ собиранію своей распавшейся и растерянной земли. Старые счеты были забыты. Обѣ Польши сомкнулись. Краковъ впервые признаетъ выставленнаго Гитѣзномъ истинно-польскаго короля, Пршемислава. Шляхта помогаетъ національнымъ вождямъ оружіемъ; паны своими сокровищами и вліяніемъ. Всѣ бодро ударяютъ на главныхъ своихъ враговъ, Нѣмцевъ и Чеховъ, и идутъ добывать утраченное. Вотъ уже присоединены Червоная Русь и Померанія; подорвана сила крестоносцевъ - рыцарей. И повсюду, отъ Карпатъ до Балтики, отъ Силезіи до Мазовіи, ходитъ одна польская монета, символъ процвѣтанія въ странѣ торговли, съ однимъ національнымъ орломъ на ней *). Польша припоминала героическіе дни своей юности, и, презирая гнѣвъ римскаго первосвященника, снова украшалась королевскою короной Болеславовъ **). А между тѣмъ навстрѣчу Полякамъ шла судьба, какъ-бы умилостивленная ихъ почти двухвѣковыми страданіями. Валилось папство съ безумной высоты, откуда оно доселѣ управляло Европой, держа польскую націю въ тискахъ духовенства.

*) *J. Lelewel: Numismatique du moyen Age 1835, III, 74 sq.*

**) Королевскій титулъ, пріобрѣтенный Болеславомъ Храбрымъ, былъ утраченъ Владиславомъ Германомъ, какъ доказано *Риселемъ* (*Gesch. Polens. Hamb. 1840. I, 9-to Beilage*), и восстановленъ, болѣе двухсотъ лѣтъ спустя, въ 1295 году Пршемиславомъ.